

И.Л. Бабич

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая, отдел Кавказа, главный научный сотрудник, доктор исторических наук, Москва, Россия, e-mail: babi7chi@yandex.ru

Тамбий Елекхоти: некоторые аспекты политической деятельности в эмиграции в 1920–1940-е гг.

Аннотация. Цель исследования – описать основные направления общественно-политической деятельности одного из наиболее видных осетин в европейской эмиграции в 1920–1940-е гг. – Тамбия Елекхоти. Статья подготовлена на основе архивных материалов, собранных во Франции и в России. В статье впервые изучаются некоторые аспекты личной и политической жизни Елекхоти. До сих пор об этой личности не было научных исследований. До революции Елекхоти не проявлял себя в политической жизни, однако в эмиграции – вначале в Чехии, а потом во Франции – примкнул к тем горцам, которые отстаивали идеи создания независимого государства на Северном Кавказе. Тем не менее крупных должностей в северокавказских организациях в эмиграции он не занимал, в кавказской масонской ложе не состоял. В 1920–30-е гг. он сосредоточился на подготовке статей по истории и этнографии народов Северного Кавказа вообще и осетин в частности. Он проявил дар публициста. А в конце 1920-х гг. предположительно он вошел в антирусское агентство «Офинор», которое занималось мощной профашистской пропагандой. Есть несколько аргументов в пользу этой версии. Они приводятся в данной статье. Тем не менее этот период жизни Елекхоти, который длился довольно долго, до конца не исследован в силу ограниченности источников. Многие факты личной жизни до сих пор покрыты тайной.

Ключевые слова: осетины, Северный Кавказ, Франция, эмиграция, 1920-е годы, архивы, Офинор, Вторая мировая война.

Irina L. Babich

Russian Academy of Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology, Department of Caucasus, Chief Researcher, Doctor of History, Moscow, Russia, e-mail: babi7chi@yandex

Tambiy Elekhoti: some aspects of the political life in the European emigration in the 1920–1940

Abstract. The aim of this study is to describe the main directions of the social and political activities one of the most famous Ossetian in European emigration in the 1920-1940s – Tambiya Elekhoti. The study of the peculiarities of the political life of North Caucasian emigrants is an important and actual part in the field of foreign Caucasian studies. It can to understand like the modern political trends as the social paradigms. The article was prepared on the basis of archival materials collected in France and Russia. In this article is study life of Elekhoti in detail. The author examines some aspects of Elekhoti's personal and political life. Until now, there has been no scientific research on this person. Before the revolution, Elekhoti did not show him-self in political life, but in emigration, in Czech Republic and France, he supported the idea of creating an independent state in the North Caucasus. Nevertheless, he did not occupied high positions in the North Caucasian organizations in emigration. He was not a member of the Caucasian Masonic Lodge. In the 1920-30s he focused on preparing some articles on the history and ethnography of the peoples of the North Caucasus in general, and the Ossetians in particular. He was excellent publicist. At the end of 1920s. he began to work in the anti-Russian agency "Ofinor". It was the tool of the p large-scale pro-fascist propaganda. There are several arguments in favor of this version.

Keywords: Ossetians, North Caucasus, France, emigration, 1920s, archives, Ofinor, World War II.

ВВЕДЕНИЕ

В европейской эмиграции 1920-х гг., связанной с Октябрьской революцией 1917 г., оказалось много осетин, служивших в российской армии, эвакуированных вместе со своими подразделениями. Одним из таких осетин был и Тамбий Елекхоти. Его личная и бытовая жизнь в эмиграции полна загадок, а общественно-политическая деятельность была открытой и закрытой одновременно. Тамбий был хорошо образован, знал русский язык, имел талант публициста. Он оставил большое литературно-

общественное наследие в целом ряде эмигрантских журналов. Опираясь на архивные материалы, обнаруженные нами в российских и французских архивах, а также на публицистику Т. Елекхоти, проанализируем особенности его жизни и общественно-политической деятельности в эмиграции.

Цель исследования – проанализировать особенности общественно-политических взглядов и деятельности одного из крупных лидеров осетинской эмиграции во Франции 1920–1940-х гг. В современном кавказоведении до сих пор недостаточно исследований, связанных с периодом первой

волны эмиграции северокавказских горцев в 1920–1930-е гг. в Европу. До сих пор в научном кавказоведении не было публикаций о бытовой, социальной и политической жизни Тамбия Елекхоти. Статья подготовлена на основе материалов, обнаруженных нами в различных архивах Франции и России и впервые вводимых в научный оборот. Собранные материалы проанализированы с помощью исторического метода.

ЛИЧНАЯ И БЫТОВАЯ ЖИЗНЬ ЕЛЕКХОТИ В РОССИИ И ЭМИГРАЦИИ

Многие события его жизни до сих пор неизвестны или материалы о них грешат неточностью. Прежде всего, в источниках существуют разночтения о месте рождения и смерти, дате рождения и смерти, национальности Тамбия. По одним источникам, он родился в 1889 г. в сел. Христиановское (Терская обл., Российская империя, ныне – Республика Северная Осетия-Алания, Россия). По другим источникам – 29 сентября 1886 г. в Сухуми (Абхазия, Российская империя, ныне – Абхазия). Встречаются и другие даты: 23 сентября 1893 г., 23 сентября 1886 г. Принято считать, что Тамбий – осетин, между тем в анкете, заполненной им самим 7 февраля 1927 г. в Префектуре полиции Франции, Тамбий указал, что он – грузин. Почему? В эти годы так делали многие: судя по досье Хагондоковых, которое хранится там же, кабардинец генерал К.Н. Хагондоков в своей анкете, подготовленной для Префектуры полиции Франции, тоже указал, что он – грузин [2]. В Чехии Тамбий представлялся русским. В его паспорте, полученном в этой стране (№ 6745), было написано, что Тамбий – русский. Тайной покрыта и его смерть, и место захоронения. Тамбий умер 3 января (по другим данным – 3 мая) 1952 г. в Ницце [2]. Неизвестно, где именно он похоронен. Ходят легенды, что был похоронен в Ницце, однако потом его прах перезахоронен в Париже, но опять-таки неясно, на каком кладбище. 3 мая 1953 г. в первую годовщину кончины в русском православном храме Александра Невского в Париже была отслужена панихида в память о нем [3]. Согласно досье из архивов Префектуры полиции Франции, родителями Тамбия были Саукуй Елекхоти и Го-сама Корнати. Чем занимались его родители? Мы не знаем. Тамбий окончил юридический факультет С.-Петербургского университета и до революции начал работать адвокатом в Тифлисе. Почему не во Владикавказе?

Известно, что Тамбий принимал участие в Гражданской войне и служил офицером Ингушского полка Дикой дивизии. Вскоре он покинул страну, имея в кармане документ, подписанный генерал-майором И.Д. Джапаридзе, согласно которому Тамбий в чине лейтенанта с 1915 по 1917 гг. служил в российской армии. Очевидно, что этот до-

кумент он получил для облегчения обустройства в эмиграции.

Вначале Елекхоти жил в Турции, потом несколько лет в Чехии, позднее перебрался жить в Париж (в период между 1925–1928 гг. в этом городе он бывал наездами, а с 1928 г. – постоянно). Первые документы во французской полиции Елекхоти получил 3 июля 1925 г. Тамбий начал проживать во Франции с июля 1926 г., имея чехословацкий паспорт № 6745. Он прибыл в Прагу 10 июня 1926 г. и был там до сентября 1926 г. с визой на четыре месяца. Эту визу он получил в консульстве Франции в Праге. В эти годы Тамбий пытался в Париже работать, например, «специальным рабочим» на автомобильном заводе «Рено» (получал 4 франка в час) (1926 г.). Он снимал комнату в 8-м округе Парижа по адресу: 15 rue Bernouillé (150 франков в месяц, 1927 г.). 12 ноября 1926 г. Елекхоти получил документ № 3570, который позволил ему поехать на определенное время в Прагу: до 15 января 1927 г. В реальности Тамбий приехал в Париж позже: лишь 27 июля 1928 г. Из-за нарушения визовых правил им заинтересовалась полиция Парижа. На него было заведено досье. За Тамбия заступились самые влиятельные горцы: кабардинец генерал российской армии Константин Николаевич Хагондоков и чеченец президент дипломатической миссии Горской республики Абдул-Меджид Чермоев [1].

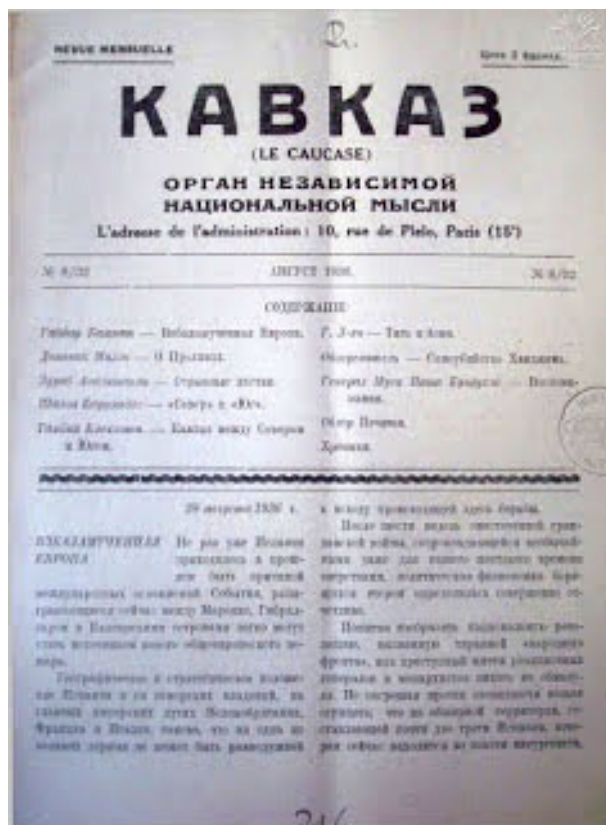
В Париж Елекхоти приехал вместе с женой – французенкой Кларой Милль, на которой он женился в 1920-е г., когда проживал еще в Константинополе. Клара родилась там 5 сентября 1884 г. Нам неизвестно, почему ее родители оказались в Турции. В досье Префектуры полиции в 1932 г. указывалось, что этот брак был «религиозным». Что это значило? Видимо, он был совершен либо в католическом, либо в православном храме. Доподлинно известно, что к 1932 г. у супругов был ребенок, о судьбе которого нам ничего неизвестно. В 1932 г. Тамбий попытался получить французский паспорт, но ему отказали в этом [1]. Очевидно, в эти годы семья нуждалась в средствах, поэтому одно время супруги проживали в семье бразильского барона Mattos-Vieira (Матос-Виейра), у которого Клара работала гувернанткой, по адресу: 4 Alberic Magnard. В 1931 г. супруги проживали у родственников в пригороде Парижа – г. Бьевре, в Шато де л'Аббайе, где занимались разведением уток и производством молочной продукции (йогуртов) [11, Ф. 465к. Оп.2. Д. 111. Л. 46–49]. В другое время супруги жили в Париже по адресу: 4 rue Dulong, в пригородах Парижа – в Булонь-Бийанкур по адресу: 33 rue Georges Sorel (оплата квартиры – 3 900 франков в год, 1935 г.), в Монруже по адресу: rue 12 Théophile Gautier. В 1945 г. супруги вновь стали жить у родственников – в пригороде Парижа, в г. Бьевр по адресу: 36 rue de la Paris. Последние годы – в Ницце по адресу: 12 rue Amiral de Grasse [4].

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕЛЕКХОТИ

Не имея опыта политической работы на родине, в эмиграции Тамбий начал вести активную общественно-политическую деятельность. Еще находясь в Чехии, он вступил в Народную партию вольных горцев (впоследствии названную Народной партией горцев Кавказа). В 1927 г. Тамбий стал ее председателем. Состоял в этой партии несколько лет, потом вышел из нее. Вместе с горцем Магомедом Абуковым он много лет работал редактором в журнале «Горцы Кавказа», издаваемом в Праге. Впоследствии он стал соредактором кавказского журнала «Прометей». Начиная с 1920-х гг. Тамбий встал на путь борьбы за независимость Северного Кавказа и занялся пропагандой данной идеи в эмигрантских журналах: «Горцы Кавказа», «Кавказ», «Независимый Кавказ» (1929–1932 гг.). Он писал: «Мы, кавказцы, не связанные с русскими ни расовым, ни языковым, ни культурным, ни бытовым сходством, ни родством, хотим жить сами, без опекунов и без хозяев, хотим сами распоряжаться тем, что нам дает наша земля» [5, с. 3].

В 1927 г. адыг А. Намиток (вместе с азербайджанцем Д. Гаджибейли) начал издавать на французском языке журнал «Прометей». Целью издания журнала была пропаганда кавказских идей во французской среде. Большинство статей в журнале «Прометей», посвященных истории Северного Кавказа, написаны были не историками, а политиками. Среди авторов был и Тамбий Елекхоти. Задачи журнала – «ознакомить общественное мнение Европы с действительным положением вещей в России, лишенной внутреннего национального единства и представляющей, при настоящем положении, большую опасность для спокойствия Европы и всего мира. Осветить перед ними действительный вес и значение политических образований, как Кавказ и Украина, с точки зрения интересов общего мира и норм международных отношений» [6, Carton X, XIII, XIV].

Наряду с этим во второй половине 1930-х гг. Тамбий стал выступать на различные темы, связанные с Кавказом, в различных научных обществах Парижа, в частности в Кружке изучения Кавказа. В работе кружка принимали участие два северокавказца: адыг Айтек Намиток и осетин Тамбий Елекхоти. А. Намиток сделал несколько докладов по темам: «Откуда происходит название «Кавказ» (1934 г.), «Проблемы этнологии Кавказа: грузины и черкесы» (1935 г.), а Тамбий Елекхоти – «О самоопределении народов Северного Кавказа вообще и осетин в частности» (1935 г.), «Северный Кавказ. Обзор исторический, политический и экономический» (1936 г.). Сестра его жены, француженка Доминик Милль увлеклась кавказской тематикой и подготовила несколько статей о Кавказе для кавказских эмигрантских журналов. В 1938 г. состоялся доклад Т. Елекхоти «Мировое положение и Кавказ», на котором присутствовало много народу. Состоялись

бурные обсуждения многих положений этого доклада, особенно вопрос о грузино-армянских границах [6, Carton I].

Тамбий Елекхоти был в эмиграции человеком известным, хотя и не занимал никаких официальных должностей. Тем интереснее следующий факт. В 1930 г. состоялся праздник независимости всех республик Кавказа, в котором принимали участие политические деятели всех национальных центров Кавказа. Праздновали с размахом. Был взят в аренду замок Шато де Блуа (под Парижем), который был украшен флагами кавказских республик. Прием устраивала жена осетина Т. Елекхоти – француженка Клара Милль. Известно, что в этом празднике принимали участие азербайджанцы супруги Топчибаши: Али Мардан и Пери-Ханум [7, с. 28].

Как указывалось выше, Тамбий – сторонник создания независимого государства на Северном Кавказе. Как человек со способностями к публицистике и к выступлениям на историко-политические темы в эмиграции он охотно занимался двумя видами деятельности: издавал собственные статьи по истории и политике Северного Кавказа и выступал со своими докладами на разные темы по истории и политике Северного Кавказа в научных сообществах, политических клубах. Вступал в дискуссии с теми, кто видел будущее Северного Кавказа исключительно в составе России. Среди сторонников Российской империи были такие горцы, как Михаил Абадиев и Исмаил Баев [8, с. 12–19]. И тот, и другой были осетинами. Тамбий Елекхоти – тоже.

Неудивительно, что именно осетины были за союз с Россией. История включения народов Северного Кавказа в состав Российской империи – разная. Наиболее успешное включение в империю имело место у осетин. Они не воевали с Россией, многому у нее научились, восприняли и православие. Именно осетины еще до революции стали наиболее пророссийски настроенными среди всех народов Северного Кавказа. И тем удивительнее активная антироссийская деятельность другого осетина – православного Тамбия Елекхоти [9, с. 7–12].

26 февраля 1929 г. одним из членов партии «Союза народов Кавказа» М.Н. Абациевым в Париже был сделан доклад под названием «Задачи и тактика кавказских сепаратистов», который был полностью направлен против основных положений деятельности «Народной партии горцев Кавказа», активным членом которой был Т. Елекхоти. На страницах журнала Народной партии горцев Кавказа «Горцы Кавказа» была опубликована статья Т. Елекхоти, который подверг анализу все аргументы Абациева против создания независимого государства на Северном Кавказе.

1. Тамбий сформировал свое отношение к России, к русской культуре и пользе для Северного Кавказа его включение в состав империи:

«Мы, сепартисты, в отношении ко всему русскому и к России занимаем позицию определенную. Мы не лицемерим. Все народы имеют одинаковое право на жизнь и уважение – и это право мы признаем за русским народом, так же, как за своим. Русскую культуру ценим. Сепаратизм наш зиждется не на отрицании значения этой культуры для человечества, как легкомысленно подозревают наши противники, не на ненависти к русскому и к России, а на соображениях, вытекающих из всей международной и внутрирусской обстановки. В сепаратизме мы видим спасение народов Кавказа и их экономический и культурный расцвет» [5, с. 32]. «Попытки убедить кого-то, что Россия облагодетельствовала Кавказ, что народы Кавказа перегрызли бы друг другу горло, если бы «не висела над ними русская палка», никого из нас не могут смутить. Не века, а ряд тысячелетий истек с тех пор, как народы картвельские, армянские, туранские и горцы живут на Кавказе, и они не только не «перегрызли друг другу горла», но вынесли тысячи величайших испытаний, не смогших стереть их с лица земли. Здесь побывали величайшие завоеватели мира: иранцы, туранцы, монголы, арабы, греки, римляне и мн. др. и наконец русские... Все ушли. Россия должна будет уйти так же, как уходили до них менее могущественные завоеватели. Мы пророчествуем уход России не потому, что этого хотим «рассудку вопреки», но в такой неизбежности убеждают нас объективные данные» [9, с. 8]. «К числу этих данных нужно отнести, во-первых, отсутствие какой бы то ни было духовной, культурной, экономической и расовой связи. Россия даже не смогла за время владычества на Кавказе сделать свой язык общеупо-

ребительным. Имперская связь держалась не на духовном и культурном сродстве, а исключительно на штыках... Русский на Кавказе не сумел сделать своим, как не сумели и другие завоеватели, побывавшие здесь до русских, хотя первые имели некоторые корни для сближения и сожительства с Кавказом. Во-вторых, и самым главным доводом уверенности в неизбежном освобождении Кавказа является вся обстановка внутрирусская и международная, сложившаяся в результате мировых потрясений за последние 15 лет. Последние свергли имперскую власть, строившую свое благополучие и могущество на захвате чужих территорий. Гул этих событий докатился до самых отдаленных уголков земного шара, и нет страны, где бы он существенным образом не повлиял на психологию целых народов, государств и политику правительств...» [9, с. 9].

2. Кавказская солидарность как основа Кавказской конфедерации. М. Абациев настаивал на том, что у кавказцев не было и нет кавказской солидарности. Т. Елекхоти считал, что она была еще до появления России на Северном Кавказе. Т. Елекхоти был убежден, что можно говорить «о духовном родстве кавказских народов», на котором и строилась «политика общекавказской солидарности» [5, с. 3]: «В прошлом нашей истории немало фактов, свидетельствующих о былых разногласиях между народами Кавказа вообще и между горцами в частности... среди кавказских народов было немало и междуусобных войн». Т. Елекхоти считал, что подобные разногласия между горцами были в прошлом и были связаны с определенным этапом «духовного развития и характером общественного строя... Тем не менее, в истории завоевания Кавказа русскими были моменты, когда, если не все народы, но во всяком случае массовые добровольцы со всех концов Кавказа объединялись для отражения натиска русских». Елекхоти приводил примеры: восстания Грузии против России (1804, 1805, 1810, 1812 гг.). Другой пример: история Хазби в Осетии. Хазби оказал сильное сопротивление продвижению русских войск вглубь Осетии, он получил поддержку и соседних горцев. Хазби «читится как национальный герой во всех уголках России» [5, с. 3]. Другие примеры, свидетельствующие о формировании горской солидарности в XIX в.: требование горцев о широком местном самоуправлении и местной автономии. Т. Елекхоти писал, что «различные горские делегации, посылавшиеся к наместнику кавказскому, высказывали этому последнему пожелания горских народов об автономии». Он писал об истории «легальной борьбы горцев за гарантии сохранения своей национальной самобытности». Сенатор Петерсон, представлявший наместника Кавказа в высших государственных учреждениях, не раз подымал вопрос о горской автономии в Петербурге. Причем Т. Елекхоти подчеркивал, что «застрельщиками всех этих вопросов о самоуправлении, а потом и об автономии, были глав-

ным образом осетины». «Эту особую роль осетин в развитии революционных идей среди горцев мы подчеркиваем, так как докладчик слишком много надежд возлагает на «верность» осетин русскому великодержавничеству и исключает их из сепаратистского движения горцев» [5, с. 4]. Т. Елекхоти указывал на «исключительную роль осетинской интеллигенции в борьбе за солидарность народов Кавказа и в развитии сепаратизма» [5, с. 5].

3. Способность кавказцев к государственному строительству. М.Н. Абациев указывал на «неспособность народов Кавказа к государственному строительству» [5, с. 6]. Т. Елекхоти утверждал, что горцы Кавказа «естественным путем подошли к идее государственной независимости» [5, с. 4]. Он писал: «С возникновением национальной интеллигенции, способной создавать и формулировать национальные лозунги, и начинается процесс национального пробуждения... Этот путь проходят и теперь все пробуждающиеся народы, а в том числе и горцы Кавказа. Пробуждение горцев и солидарность между народами Кавказа, на которую опирается политика народной партии горцев, не есть измышление праздного эмигрантского ума, как это представляется политикам из «Союза народов Кавказа»... мы строим нашу государственную теорию на общности исторической судьбы народов Кавказа и на их взаимной экономической заинтересованности и связанности» [5, с. 4, 7].

В жизни 1930-х гг. была факторы, которые, по мнению Т. Елекхоти, способствовали развитию движения горцев к независимости:

1) великая революция народов Востока Европы; 2) преодоление ошибки Шамиля, у которого не было местной интеллигенции, на которую они собираются опираться; 3) наличие Лиги Наций, на которую северокавказские лидеры возлагали большие надежды: «во времена борьбы Шамиля за независимость Лига Наций в Женеве еще не заседала» [5, с. 8].

4. Стремление горцев к независимости. Тамбий утверждал, что еще задолго до Октябрьской революции горцы пробудились и вели борьбу за сохранение своей самобытности: «Сепаратизм горцев и всего Кавказа есть явление стихийное и никакими пушками и войнами мы его уже не заглушим... Спор о независимости Кавказа идет не с державами Европы, а с Россией, которая по существу ни от какой войны не отказывалась и с удовольствием бы ее начала в любой момент и с любой державой, если бы она чувствовала в себе достаточно сил...» [5, с. 30].

Тамбий считал, что на этапе гражданского периода горцы Кавказа не сумели организовать самостоятельное развитие государства в силу целого ряда обстоятельств (отсутствие опыта государственного строительства, гражданская война на Кавказе). Тамбий призывал ждать нового, удобного случая, чтобы начать вновь борьбу за свою независимость:

«Что же будет делать тогда Кавказ? Кавказ, со-

хранивший кое-какие остатки вековых традиций, не принявший коммунизма, Кавказ, связанный своими частями, общностью быта, исторической судьбы и вековыми адатами, Кавказ, прошедший тернистый путь революции, имеющий уже огромный опыт и занимая сравнительно небольшую территорию, легче и скоро установит у себя порядок. Наша автономия автоматически может превратиться на следующий день в независимую национальную власть, как только оборвется нитка, связывающая Кавказскую компартию с Москвой».

Отношение Тамбия к фашизму было типично для националистов: рост фашизма и японский активизм – все будет работать против СССР. Тамбий делал вывод:

«В Европе мы идем к большим международным катаклизмам. Раскол Европы обозначился, и окончательно он произойдет по идеологическому признаку. Что делать нам, кавказцам, в этой сложной международной обстановке? Проблема независимости Кавказа становится более актуальной, чем когда бы то ни было, ибо в этих бурях несомненно решится судьба Кавказа... Остаться Кавказу нейтральным, если бы мы этого хотели, не удастся. Да уже мы, не желая войны, воевали и с белыми, и с красными. Таким образом, и в грядущих бурях Кавказу придется делать выбор между борющимися силами интегрального национализма и порядка и мирового марксизма, возглавляемого Москвой. Само собой разумеется, что мы должны быть и будем с теми, кто ставит своей целью раздать Москву. Ясно, что мы, будучи решительными противниками каких бы то ни было восстаний у нас на родине, не исключаем вооруженной борьбы при всех обстоятельствах и во что бы то ни стало... Таким образом, если мы воодушевлены решением осуществить нашу независимость, мы должны будем выбирать один из больших враждующих лагерей и принять в нем посильное участие...» [5, с. 30].

5. Взаимоотношения между северокавказцами и южнокавказцами:

«Нет сомнений, что звучит красиво, когда говорят: «мы, кавказцы, должны ориентироваться только на самих себя», а есть среди грузин и армян и такие, которые полагают, что лучше всего грузинам и армянам ориентироваться на армяно-грузинскую солидарность и что следовало бы серьезно подумать о том, не является ли Сев. Кавказ балластом для Грузии и Армении в их борьбе за независимость. Такого рода размышления привели даже к созданию так назыв. Армяно-Грузинского унияна. Хозяйственное благополучие одних стран тесно связано с благополучием других, ... Кавказ в этом мировом обороте не оазис. Его судьба целиком не находится в наших руках, и его будущее зависит не только от нас, но и от международных сил и от той политической и экономической роли, которая судьбой предназначена Кавказу в мировом общении. Это положение, как мне кажется, бесспорно, а раз это так, то красивые слова о необходимости

ориентироваться кавказцам, или, что еще лучше, армянам и грузинам на самих себя – теперь бес-содержательны, и на этой базе нельзя делать ни политики армян-грузинского сепаратизма, ни обще-кавказской» [5, с. 30].

6. Обращение к национальным корням. Адат против России.

Т. Елекхоти считал, что: «Адат на Кавказе – это душа народа. Во власти адата находились не только серьезные поступки человека, но и малейшее его движение. По адату кавказец ходит пешком, по адату у него манера ездить верхом, по адату он одевается. Украшение коня и вооружения делаются согласно предписаниям адата, чтобы не нарушать красивого тона. Семейный уклад, похороны, соборознования, всякого рода торжества и празднества, гостеприимство, почет старшим, женщинам – все предусмотрено адатом. Адат таким образом вырабатывал характер отдельного человека и всего народа. Адат побуждал к героическим подвигам и к бескорыстному самопожертвованию. Адат создал красивый быт и рыцарский дух. Адату мы обязаны всем тем, что доброго и лестного сказали о нас великие русские гении, находившиеся в рядах армии, воевавшей с Кавказом. Не раз их гений вдохновлялся Кавказом и кавказцами... К великому несчастью этой страны, она попала под власть народа, не имевшего никаких традиций. Мы никогда не отрицали больших способностей у русского народа. Он несомненно талантлив и в особенности в области искусств. Но отсутствие традиций создало здесь два класса общества, как два народа, друг друга не знавших и, пожалуй, друг друга ненавидевших: класс буржуазно-интеллигентский и крестьянство...

Припоминаю в 1927 г. появившийся в Праге фильм «Под властью адата». Разумеется, вместе с другими земляками мы поспешили тотчас же в кинематограф. Было приятно в изгнании на чужбине видеть на экране родные места. Действие происходило в окрестностях бывшего Владикавказа. Большевики, насколько могли, постарались дискредитировать перед иностранными зрителями кавказский адат, представив его, как некий институт, бывший орудием в руках «кулаков» и др. «кровопийц», чтобы держать в «повиновении» бедный народ. Грянула октябрьская революция, оковы падают, адат растоптан, и кавказский комсомол вздохнул свободной грудью. Такая гнусность была сюжетом этого фильма. Самый факт создания подобной картины свидетельствует о том, на какое серьезное препятствие натолкнулась Москва в своей разрушительной работе на Кавказе в лице вековых традиций страны. Местные коммунистические листовки тех времен пестрели заголовками: «Борьба с адатом – ударная задача». Но получаемые с Кавказа известия дают основания верить, что в борьбе с традициями на Кавказе Москва потерпела поражение. Коммунисты в этой борьбе, преследовавшей единственную цель: растлить душу наших

народов, не решились принять участия с энергией, которую предписывала Москва. В результате власть теперь у нас находится, главным образом, в руках пришельцев, и среди них несколько юнцов из местного населения...

Мы здесь вместе со всем цивилизованным миром восхищались той манифестацией привязанности к вековым традициям, которую явили миру англичане. Но, положив руку на сердце, не нам завидовать англичанам. Наши традиции вдохновляли великих людей, и русских, и других иностранцев, и вызывали восторг у всех туристов, которые когда-либо побывали на Кавказе. В противовес борьбе с адатом, объявленной большевиками, мы должны сделать одним из лозунгов нашей борьбы борьбу за адат.

На протяжении 150 лет русского владычества на Кавказе (70 лет на Сев. Кавказе), невзирая на политику самой жестокой русификации, последняя не дала никаких результатов, тогда как сами русские, оседавшие на Кавказе, легко поддавались ассимиляции. Графиня Уварова, путешествуя по Кавказу в 1879 г., в своих «Путевых заметках» призналась, что на Кавказе дело идет не об обрусении, а само-му «легко и приятно окавказиться»...

Многие наши народы, хотя и не оставили письменных памятников, но свой вклад в общечеловеческую сокровищницу культуры сделали большой. Это кодекс наших бессмертных традиций, и это тем значительнее, что традиции на Кавказе не являются достоянием какого-либо высшего класса, а всего народа. Вот что отличает нашего пахаря и пастуха от русского мужика. Любовь к свободе, рыцарство и жертвенность, присущие последнему нашему пахарю и пастуху, – это ли не культура!» [10, с.14–19].

Эти взгляды Тамбий Елекхоти излагал в эмигрантских журналах в 1929–1930 гг. Мы видим, что он был убежденным сторонником создания независимого государства на Северном Кавказе, причем он был уверен и в том, что горцы региона готовы к созданию независимой государственности и готовы к внедрению этой государственности силами самих горцев. Сами горцы считали, что Тамбий Элекхоти – хороший пропагандист, но в своих политических взглядах непостоянен, своего рода «комбинатор» [11, Ф. 461 к. Оп. 2. Д. 104. Л. 46; Оп. 2. Д. 110. Л. 121]. Эти черты характера и личности сказывались на его поведении. Известно, что в 1930 г. он покинул Народную партию горцев Кавказа, вышел из Национального совета, членом которого он был, и присоединился к другой горской группе, которую возглавлял член Зарубежной делегации Горской республики, фактически ее глава (поскольку президент делегации Абдул-Меджит Чермоев в эти годы по болезни отошел от политической деятельности) Гайдар Баммат [6]. Причины этого не совсем ясны. Но, может быть, это связано с другой, малоизвестной страницей жизни Елекхоти, о которой речь пойдет в следующем разделе.

МАЛОИЗВЕСТНАЯ И СПОРНАЯ СТРАНИЦА БИОГРАФИИ

В 1930-е гг. полиция Парижа вновь завела дело на Т. Елекхоти, так как предполагала, что именно он под псевдонимом Михаил Еремиев (Ефримеев, Жеремиев) работал в агентстве «Офинор», более того – был его директором. Это агентство находилось в Париже по адресу: 100 rue Reaumur, потом переехало по адресу: 10 rue de la Bourse [1].

Что же это за агентство? Агентство было создано в Риме в 1927 г. по инициативе польской военной разведки (II отдел Генерального штаба польской армии). Посол Роман Кнольль координировал польскую сторону операции. Агентство возглавлял бывший секретарь Центрального совета Украины с 1917 по 1918 гг. Михаил Еремиев. В 1928 г. штаб-квартира была перенесена в Париж, а в 1936 г. – в Женеву. В швейцарский период филиалы агентства существовали в Риме, Париже и Мадриде.

Это агентство было связано с Муссолини, Римом и Италией (1930 г.). В упоминавшемся выше французском досье на Тамбю Елекхоти указывалось, что был поляк Михаил Жеремиев, который родился 25 января 1881 г. в Новоситце. Он проживал в Париже по адресу: 25 rue Joseph Bertrand. Он сотрудничал с Т. Елекхоти, у которого псевдоним «Ефримиев». Известно дополнительно, что Тамбий Елекхоти сотрудничал с польской военной разведкой. Его псевдоним в Генштабе Польши – штабе польской армии был Talk [11, Ф. 461 к. Оп. 2. Д. 111. Л. 46–49]. Во французском досье содержится документ из министерства внутренних дел Франции в Префектуру полиции, в котором подтверждалось, что Т. Елекхоти руководил «Офинором» (по данным на 1931 г.). Известно, что именно агентство «Офинор» финансировало журнал «Прометей», о котором мы писали в предыдущем разделе статьи и в котором Елекхоти работал в качестве редактора. В Женеве офис возглавлял бывший посол Украинской народной республики в Швейцарии Михаил Еремиев [12].

Каждый день «Офинор» выпускал около 3,2 тыс. стр. информационных сообщений на 5 языках: французском, немецком, украинском, испанском и итальянском. Тираж был около 400 000 копий.

Первоначально агентство должно было координировать пропаганду Украинского народного совета, то есть украинских властей в изгнании. «Офинор» сотрудничал с агентством-близнецом АТЕ, базирующимся в Варшаве, которое распространяло свою информацию в Польше. Во время пребывания М. Жеремиева в Риме в начале 1935 г. он установил контакты с представителями итальянского Министерства иностранных дел, что-

бы заинтересовать движение «Прометей».

В 1938 г. польская военная разведка работала над изменением характера деятельности агентства «Офинор». Было два предложения: преобразование агентства в административную резиденцию прометеевского движения в Женеве или официальную основную часть «всепрометейского». Было также решено предоставить агентству все польские и «прометейские» публикации, работы, брошюры и т. д. Нападение немецких войск на Польшу 1 сентября 1939 г. сделало невозможным продолжение этой программы [13].

Еремиев в письме II отделу Генерального штаба писал, что реализует политику оси Берлин – Рим, сотрудничая с соответствующими немецкими и итальянскими редакциями. В то же время он просил Экспозитуру-2 об оказании ему помощи в получении сведений о Советском Союзе, что должно было облегчить ему сотрудничество с гитлеровской Германией и итальянским «Антикоминтерном», активным помощником которого Еремиев являлся уже длительное время. Одновременно следует добавить, что Еремиев находился в близких отношениях с доверенным Муссолини – д-ром Энрико Инсабато. Таким образом, он стал своего рода посредником между германской и итальянской разведками, с одной стороны, и польским II отделом ГШ, с другой [14].

Таким образом, предположение, что Елекхоти был связан с данным агентством, соответствует действительности. Возможно, именно по этой причине после Второй мировой войны Тамбий вновь попал в поле зрения полиции Парижа. Было заведено новое досье, в котором есть документ от 2 мая 1946 г. Его обвинили в сотрудничестве с немцами во время войны, но доказать ничего не смогли. В 1947 г. дело было закрыто [1]. Обвинения с Тамбю Елекхоти были сняты, и ему удалось даже остаться во Франции: он жил в Ницце и продолжал сотрудничать в журнале «Кавказ» («Объединенный Кавказ») (1951–1952 гг., Мюнхен). Это свидетельствует о том, что он не был напрямую связан с немцами, а, возможно, продолжал сотрудничать с данным агентством в качестве редактора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изучив доступные для нас архивные материалы из России и Франции и публицистику, мы пришли к выводу, что Тамбий Елекхоти, действительно личность незаурядная, принимал активное участие в общественно-политической жизни Европы вообще и в эмигрантском кавказском сообществе в частности. Его политический путь не был явным: он мало принимал участие в самой горской политической жизни, многие горцы считали его «политически нестабильным», и фактически верхушкой айсберга были статьи Тамбю, в которых он четко и опре-

деленно формулировал свои взгляды на Кавказ вообще и Северный Кавказ в частности. Тем не менее основная его общественная жизнь была не

столько видимой и о ней пока мало информации, но то, что она была яркой и насыщенной, для нас очевидно.

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Досье Елекхоти.** № 7.157. Архивы префектуры полиции. Париж (Франция).
2. **Бабич И.Л.** Северокавказские эмигранты во Франции. – Москва, Берлин: ДИРЕКТ-МЕДИА, 2019. С. 288.
3. **Некролог** // Русская мысль. 1953. С. 550.
4. **Бабич И.Л., Гладкова Т.Л., Мнухин Л.А.** Северокавказцы в эмиграции в XX веке. – Москва-Берлин, 2020.
5. **Елекхоти Т.** Сепаратизм горцев и его корни // Горцы Кавказа. 1929. С. 2–3.
6. **Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева).** Высшая школа социальных наук. Париж (Франция).
7. **События** // Независимый Кавказ. 1930: 3.
8. **Бабич И.Л.** Михаил Николаевич Абадиев: некоторые аспекты общественно-политической деятельности в эмиграции // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2021. С. 1.
9. **Елекхоти Т.** Кавказ и Россия // Независимый Кавказ. 1929. С. 2.
10. **Елекхоти Т.** Политическое значение адатов // Кавказ. 1934. С. 16.
11. **Российский государственный военный архив.**
12. <https://labas.livejournal.com/862310.html>
13. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-9782.html>
14. **Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И.** Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России // <https://refdb.ru/look/1263849-pall.html>

REFERENCES

1. Dossier Elekhoti № 7.157. // Archives of the prefecture of police. Paris, France. (in France).
2. Babich I.L. North Caucasian emigrants in France. Moscow, Berlin: DIRECT-MEDIA, 2019. 288 p. (In Russ.).
3. Obituary. Russian thought. 1953: 550. (In Russ.).
4. Babich I.L., Gladkova T.L., Mnuhin L.A. North Caucasian emigration in France. Moscow-Berlin. 2020. (In Russ.).
5. Elekhoti T. Highlanders separatism and its roots. Highlanders of the Caucasus. 1929: 2–3. (In Russ.).
6. Archive of Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibashev). Graduate School of Social Sciences. Paris, France (In Russ.).
7. Events. Independent Caucasus. 1930: 3. (In Russ.).
8. Babich I.L. Mikhail Nikolayevich Abatsiyev: nekotoryye aspekty obshchestvenno-politicheskoy deyatelnosti v emigratsii. Vestnik SOGU. 2021: 1. (In Russ.).
9. Elekhoti T. The Caucasus and Russia. Independent Caucasus. 1929: 2.
10. Elekhoti T. Political significance of adats. Caucasus. 1934: 16.
11. Russian state military archive.
12. <https://labas.livejournal.com/862310.html>
13. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-9782.html>
14. Bylinin V.K., Zdanovich A.A., Korotaev V.I. Organization "Prometheus" and "Promethean" movement in the plans of Polish intelligence to destroy Russia // <https://refdb.ru/look/1263849-pall.html>

